В целом Сэн любил весну. Когда он проводил большую часть времени, прячась от переулка к переулку, весна означала избавление от холода зимы. Это означало недели и месяцы без постоянного страха, что он может замёрзнуть насмерть. Это также означало, что на рынке скоро появится новая еда. Ему нравилось, что всё снова станет зелёным и распустятся цветы. Конечно, в весне были и подводные камни. Весенняя погода означала весенний дождь. Иногда это означало, что вода нежно падала с неба и помогала смывать грязь, накопившуюся на улицах и домах. Но иногда это означало, что вода хлестала с неба потоками, молотя по земле, домам и любому несчастному дураку, у которого не было убежища. Такой дождь Сэну никогда не нравился. К сожалению, Мастер Фэн, похоже, был равнодушен к погоде.

Так Сэн оказался во дворе, с водой до щиколоток, почти ослеплённый потоками дождя, которые ветер швырял ему в лицо. Вместо обучения Сэна новым приёмам или обычного спарринга старый культиватор заставлял его выполнять другое упражнение. Они стояли в пределах досягаемости друг друга. Задачей Сэна было нанести серию конкретных ударов, а Мастер Фэн должен был блокировать их. Затем они менялись. Пока Сэн выполнял свою часть, его учитель, казалось, постоянно был недоволен его действиями. Он не мог понять, почему его наставник был несчастлив. Он усердно тренировался, толкая себя дальше, каждое утро пробегая всё дальше.

— Снова, — приказал Мастер Фэн. — Быстрее.

Сэн прищурился сквозь ливень, пытаясь понять, о чём думает мужчина. Всё, что он мог разглядеть, – это холодное выражение. Сэн занял стойку и выпустил удары. Он увеличил скорость как минимум вполовину. Мастер Фэн блокировал удары с презрительным видом.

— Снова, — потребовал Фэн. — Быстрее.

Сэн обрушил удары на своего учителя, доведя скорость до предела. Это, по-видимому, было не более удовлетворительно, чем в прошлый раз.

— Что является вторым по важности качеством для воина? — спросил Фэн.

— Скорость, Мастер.

— Тогда покажи мне свою скорость.

Сэн растерялся. Он никогда не видел своего учителя в таком состоянии. Он толкал своё тело изо всех сил. Высвободил всю скорость, что была в его распоряжении. Но этого было недостаточно. Впервые его полных усилий оказалось абсолютно недостаточно, чтобы удовлетворить и впечатлить его учителя. Сэн искренне не знал, что делать.

— Мастер?

— Это всё, на что ты способен? Я потратил на тебя время зря? - потребовал Фэн.

Мысли Сэна метались. Был ещё один вариант, который он мог попробовать. Он избегал этого по многим причинам. Самая важная причина заключалась в том, что он не был полностью уверен, что может это контролировать. И всё же Сэн не видел другого выхода. Казалось, что обращение к тому шару энергии внутри него – единственное, что может помочь ему удовлетворить настойчивые требования его учителя о всё большей скорости.

Сэн потянулся внутрь себя и заставил шар завертеться. Знакомый прилив силы и мощи наполнил его. Вновь заняв стойку, Сэн выпустил удары. Мастер Фэн блокировал их со звуком, как дерево ударяется о металл. Сэн едва мог разглядеть собственные движущиеся руки, но движения его учителя были невозможно размыты.

— Лучше. Снова.

Сэн позволил себе погрузиться в то состояние ментальной тишины, которого он добился с таким трудом. Он позволил этой тишине наполнить его наряду с энергией, носящейся по телу. Затем он послал свои кулаки к Мастеру Фэну. Он почти не осознавал, что делает дальше. Он просто позволил своему телу реагировать, его руки снова и снова обрушивались вперёд с силой, способной раздробить кости, не останавливаясь, не думая, пока он не почувствовал, как его кулак шлёпнулся о раскрытую ладонь Мастера Фэна. Его рука резко остановилась, и чувства хлынули обратно. Он уставился на свой кулак в руке учителя, пытаясь понять, что только что произошло. Затем он рухнул, когда вся энергия в нём, казалось, иссякла одновременно. Он ощущал онемение, когда его тело упало в воду, заливавшую каменный двор. Он даже не мог поднять руку, чтобы смягчить падение.

Когда его лицо ударилось о холодную воду, это вырвало его из онемевшего состояния. Или, может быть, это была боль, когда его лицо столкнулось с камнем под водой. Сэн толком не мог вспомнить. Так или иначе, он вновь обрёл контроль над телом. Он приподнялся достаточно, чтобы стоять на коленях, а нескончаемый дождь хлестал по нему. Он заглянул в себя и увидел, что обычный шар энергии, которого он ожидал, просто исчез. Остались лишь несколько клубков серебристого тумана. Он израсходовал всё в одном всплеске усилий. Теперь ему было тяжело просто дышать. Всё, чего он хотел - это сон, но сама мысль о том, чтобы дойти до кровати, почти довела его до слёз. Он поднял голову достаточно, чтобы взглянуть на Мастера Фэна. На лице культиватора было озадаченное выражение.

— Ну, — сказал Фэн, — ты же не оставишь всё как есть?

Сэн собрал все силы.

— Оставлю как есть что?

— Твой даньтянь.

Сэн был настолько измотан, что у него то фокусировался, то расфокусировался взгляд.

— Что такое даньтянь?

— Точка в животе, где ты хранишь свою ци.

Эти слова на несколько мгновений прояснили сознание Сэна от шока.

— Это что, оно и есть?

— Ты не знал? — Мастер Фэн чуть не закричал. — Ты игрался со своим даньтянем месяцами и не знал, что это такое?

Сэн сумел кивнуть.

Он услышал, как Фэн вздохнул.

— Конечно, нет. Почему это продолжает меня удивлять? Это значит, ты не знаешь, как циклично обращаться с ци в даньтяне. Я знал, что ты мало что знаешь, но это просто... Не важно. Почему ты не спросил меня об этом?

Сэн подумал о том, чтобы ответить, но это, казалось, высосало из него последние силы. Он почувствовал, что начинает заваливаться на бок. Мастер Фэн схватил его и выпрямил. Его раздражение улетучилось, сменившись сосредоточенной решимостью.

— Слушай меня внимательно. Тебе нужно восполнить ци в своём даньтяне. Есть многое, что тебе нужно знать, но сейчас я хочу, чтобы ты представил, что тянешь вокруг себя. Тебе нужно схватить ци из окружающей среды и втянуть её в себя. Здесь повсюду полно ци, так что это должно быть легко.

У Сэна не было сил спорить. Хотя он удивился, почему ему никогда не пришло в голову поискать больше энергии снаружи. Он понял, что отвлёкся, и попытался сосредоточиться. Он послал те же ментальные пальцы, которыми раньше управлял шаром внутри себя, во двор. Мастер Фэн был прав. Всё это место было наполнено туманной энергией, хотя не вся она была похожа на ту, что внутри него. Сэн потянулся к небольшому количеству серебристого тумана, который увидел вокруг. Это было похоже на попытку удержать пар. Он снова обессилел от усилия. Мастер Фэн сказал ему, что это должно быть легко, так что, видимо, Сэн делал что-то неправильно.

Сэн собрал остатки ментальных сил и просто схватил всё, что мог зацепить. На этот раз у него получилось что-то захватить, и он потащил это в своё тело. Как только энергия оказалась внутри, сопротивление ослабло. Ему удалось медленно затолкать эту новую энергию в пустое место, где обычно находился энергетический шар. С вялым усилием он заставил шар лениво

закрутиться. Энергия не хлынула по каналам, как обычно, а скорее медленно текла. Тем не менее, это помогло ему восстановиться. Он больше не чувствовал, что вот-вот потеряет сознание. Он также понимал, что этого далеко не достаточно. Он вгляделся в захваченную им ци. Она выглядела и ощущалась не так, как обычно. Она была более грубой и казалась ему почти агрессивной. Он не знал, почему, но чувствовал, что ему нужно что-то другое, чтобы смягчить эту агрессивность.

Сэн бросил свой разум во двор и снова сосредоточился на серебристой ци. Он схватил её и едва сумел удержать. Он затащил её в себя, добавляя в шар.

«Нет», — поправил он себя, — «в мой даньтянь».

«Какое странное слово», — подумал он.

Захватив то немногое, что было из серебристого тумана, он начал хватать маленькие кусочки всей ци вокруг. Разные части ци ощущались по-разному. Некоторые излучали чувство стабильности, в то время как другие казались полными активности. Многие обладали жидкостным ощущением. Он предположил, что это какая-то водная ци или тесно связанная с ней. При всём, что он мог понять, было много того, чего он не мог осмыслить. Энергия воплощала в себе так много непонятных ему оттенков. Поэтому Сэн постарался сбалансировать всё, что мог почувствовать. Это заняло какое-то время, он не знал, сколько, но в конце концов ему удалось наполнить свой даньтянь достаточно, чтобы почувствовать себя почти нормально снова.

Сэн приоткрыл глаза и застонал, когда новый поток дождевой воды хлестнул ему в лицо. Он поднял руку, чтобы прикрыть глаза. Его учитель сидел в паре футов от него, скрестив ноги в той же неудобной позе, в которой Сэн видел его неоднократно. Он был промокшим насквозь, хотя, похоже, его это совершенно не беспокоило. Как будто почувствовав Сэна, Мастер Фэн открыл глаза и пронзил его твёрдым взглядом.

— Давай зайдём внутрь, — сказал Мастер Фэн. — Есть кое-что, что нам следует обсудить. Начиная с того, почему ты никогда не приходил спрашивать меня обо всём этом.

Сэн поморщился, но кивнул. Похоже, дядя Хо обратил внимание, потому что встретил их у двери с полотенцами. Полотенец было недостаточно, чтобы полностью высохнуть, но они помогли стереть достаточно воды, чтобы Сэн смог добраться до своей комнаты, не оставляя мелкого потока в доме. Он переоделся в сухие одежды и завязал более аккуратный пучок на макушке. Затем, не видя другого способа оттянуть неизбежное, он медленно направился к своему учителю. Фэн тоже успел переодеться в сухое. Его лицо было самым суровым из всех, что Сэн когда-либо видел, пока мужчина стоял с дядей Хо. Хо не выглядел суровым, к большому облегчению Сэна, но на его лице была обеспокоенная хмурость. Когда Сэн подошёл, Хо извинился, сославшись на необходимость проверить что-то.

Некоторое время Фэн смотрел на Сэна молча, прежде чем произнести: — Ну?

Сэн постарался упорядочить мысли.

— Сначала я подумал, может, мне это просто кажется. Потом, когда я понял, что мне это не кажется, я захотел разобраться сам.

— Почему?

— Вы сказали, что мы в одиночку противостоим Небесам. Я точно не знаю, что это значит, но звучит… серьёзно. Возможно, даже вопрос жизни и смерти. Если мне придётся делать это в одиночку, я подумал, что, наверное, должен сам разобраться с энергетическим шаром, даньтянем.

Фэн даже поморщился от этих слов.

— Понимаю.

— Когда я не смог разобраться, я решил, что мне просто нужно стараться усерднее. Больше тренироваться. Когда и это не сработало, мне стало неловко. И я решил подождать. Чем дольше я ждал, тем более неловким это казалось. Потом просто стало проще ничего не говорить.

— Тебе не показалось это важным?

Сэн совершенно искренне удивился.

— Почему это должно было показаться важным?

http://tl.rulate.ru/book/94454/3194413